

А главной линии нет!

ТВОРЧЕСКОЕ лицо театра складывается из многих элементов — из «почерка» режиссуры, из стиля актерского исполнения, но прежде всего его определяет репертуар. В отличие от писателя или, скажем, композитора — художников самостоятельных, — режиссер и актеры лишены возможности обращаться к аудитории от собственного имени. Свое отношение к жизни, к современности они выражают лишь через созданное драматургом. Потому так важен выбор пьесы, которая бы наиболее полно отвечала гражданскому, творческому «кредо» коллектива.

Успех театра всегда определяется его умением «схватить» самые важные, существенные явления действительности. Стремление рассказать о сегодняшнем дне, вызвать раздумья у человека над собственным местом в жизни присутствует в репертуаре и Пермского драмтеатра.

«Братья Ершовы», «Иван Будапцев», «Несносный характер», созданные в прошлом сезоне, «Товарищи-романтики», «Вечное перо», перешедшие в репертуар из сезона 1957 — 58 гг. — все эти спектакли более или менее удачно решают проблемы современности. Но пяти названий из девятнадцати слишком мало, чтобы «сделать погоду» в репертуаре. Театр наш отличается на жизнь так еще медленно, что она то и дело обгоняет его. Десятки, сотни вопросов, волнующих зрителя сегодня, остаются без ответа.

Стараясь шагать в ногу со временем, многие театры неукоснительно ищут свои темы, своих авторов. Новые пьесы, инсценировки рождаются не только в Москве, Ленинграде. Скажем, такая популярная инсценировка, как «Братья Ершовы», обещая, была создана Горьковским театром. В Казани открыли молодого драматурга Куприянова, показав его пьесу «Сын века», и т. д. Свежестью, самобытностью отмечен репертуар Пермского театра оперы и балета. Несколько опер советских композиторов получили «боевое крещение» на нашей сцене. Отсюда началась их творческая биография.

Пермскому же драматическому театру не принадлежит чести ни одного открытия. Он охотно заимствует репертуар у других, предпочитая идти протоптанной дорожкой. Так, конечно, проще и спойней — не ошибешься! Но самый простой путь в творчестве — не всегда самый верный.

Не делая своих открытий, не пробывая путь на сцену новым пьесам о сегодняшнем дне, Пермский театр недостаточно по-хозяйски распоряжается и тем, что имеется у него в портфеле.

За последнее время в советской драматургии появилось немало хороших пьес о сегодняшнем дне. Правда, это еще не такие масштабные и художественно завершенные произведения, как, например, «Оптимистическая трагедия». Но и они поднимают чрезвычайно важные сейчас, острые вопросы.

Во многом спорная, но несомненно смелая драма И. Дворецкого «Трасса» о строительстве гидроэлектростанции в Сибири и «Сын века» молодого драматурга Куприянова на ту же тему давали богатый материал для раскрытия, осмысления образа современника-реалиста и романтика. Наш театр почему-то не почувствовал в этих, пусть еще несовершенно пьесах горячего бисния пульса жизни. Он равнодушно отверг их так же, как умную, серьезную пьесу Н. Вирты «Дали неглядные» или инсценировку романа Г. Николаевой «Битва в

пути». Прошли мимо Пермского театра пьеса С. Алешина «Все остается людям» о дерзкой мысли ученого, о щедрости таланта, «Маленькая студентка» Н. Погодина. Не заинтересовала драмтеатр «Заводские ребята» Шура, с успехом идущие на сцене нашего народного театра, и «Два цвета», которые готовятся так же к постановке.

Нехорошо, вероятно, предъявлять претензии театру за то, что он поставил одно и не поставил другое. Каждый творческий коллектив волен в своем выборе. Но ведь только потому и хочется напомнить об этом, что упущены то главные, жизненно-необходимые темы, что замена в репертуаре произведена неполноценная. Театр поставил две пьесы советских авторов: комедию-водевиль «Кредо № 16» и комедию «Песнь Софии».

Можно ли ставить этот водевиль, знающий зритель с жизнью театра? Несомненно, он очень неплохой, но можно и не ставить. Это не та пьеса, которая вызывает горячий, страстный разговор со зрителями о самом важном, нужном как воздух. Еще меньше необходимости было принимать к постановке «Песнь Софии», пьесу слишком легковесную даже для комедии, художественно слабую.

Одновременно с «Песней Софии» театр в конце прошлого сезона, буквально «под занавес», показал еще одну премьеру — «Метеор» чешского драматурга Петера Карваша. Это единственный спектакль последних двух сезонов, в котором на почти современном материале (1939 год) ставятся общечеловеческие вопросы войны и мира, творчества и разрушения. Слабость пьесы «Метеор», чрезвычайно интересной по теме, в ее отвлеченности от конкретной исторической обстановки. Герои ее, немецкие ученые, действуют не в реальной Германии или в каком-либо другом государстве, а на некоем необитаемом острове. Занимаются они разработкой тоже весьма туманной научной проблемы. Такая пьеса не удовлетворяет нашей потребности ближе, пристальной рассмотреть жизнь народов за рубежом, их отношение к миру и Советскому Союзу.

Было бы неверным утверждать, что интерес зрителя вызывают лишь те спектакли, где сегодняшний день получил свое непосредственное отражение. Богатейшие запасы русской и зарубежной классики дают огромный материал для размышлений. Они могут стать действенным средством в воспитании сегодняшнего человека.

Великолепно, что театр обратился к Максиму Горькому, поставив «Егора Булычева». Но вот выбор из всего наследия

русской классики далеко не лучших пьес Островского «Сердце не камень» и «Светит, да не греет» остается совершенно непонятым. Было бы еще оправдано, если бы театр предложил свое, современное прочтение пьес. Но нет, решаются они традиционно, как двадцать и даже пятьдесят лет назад.

Еще менее понятен выбор пьесы Леси Украинки «Каменный властелин», очень сложно решающей философские вопросы. Постановка такого произведения в то время, когда насущные, необходимые проблемы в репертуаре упущены, — пожалуй, уже роскошь.

Несомненно, художественное руководство театра отлично понимает, что нужно сегодняшнему зрителю, понимает, что, лишь раскрывая главные конфликты современности, театр оправдывает свое общественное призвание. Но это понимание не выходит до сих пор четкого выражения в репертуаре. Порою трудно решить, к какому зрителю обращается театр, что именно хочет он сказать, чему научить. Както непоследовательно, стилижно строится репертуарный план.

Нынешний сезон обещает как будто интересные спектакли. К октябрьским праздникам театр готовит «Оптимистическую трагедию» В. Вишневского, спектакль, который может стать событием в культурной жизни города. В чеховские дни мы увидим на сцене драмтеатра «Вишневый сад». Театр готовится, наконец обрдовать нас произведением нашего земляка А. Черкасова — инсценировкой его повести «Человек находит себя». Очень хочется верить, что премьера эта состоится на самом деле, а не останется лишь скромным обещанием поставить «что-нибудь местного автора», как случалось в последние годы.

И все-таки в нынешнем репертуаре тоже где-то ускользнула большая, главная тема современности. И нынче появляются не совсем обязательные названия вроде «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана.

Доказать в споре, что та или иная пьеса заслуживает внимания, режиссеру не так уж трудно. В конечном итоге, ведь даже и слабые произведения что-нибудь да содержат полезного. Но в городе у нас единственный профессиональный драмтеатр, он может поставить в сезон не больше 8—10 новых спектаклей. Не так уж много! В этих условиях нужна чрезвычайная требовательность в отборе пьес, и современных, и классических. Только хорошее знание зрителей, четкая идейная и творческая позиция коллектива могут помочь в этом.